

два основных процесса: развитие централизованной государственной эксплуатации (государственные налоги и повинности) и интенсивное развитие частной аллодиальной собственности, которая постепенно превращалась в феодальную. В X—XI вв. формирование феодальных производственных отношений в Византии в основных чертах завершилось. Новейшие исследования еще раз подтвердили, что нет никаких данных о существовании в Византии всеобщей государственной собственности на землю. Из трех основных форм собственности, существовавших в Византии (общинная собственность свободного крестьянства, государственная собственность и частная собственность), две последние приобретают феодальный характер в X—XI вв. и начинают играть к концу XI в. определяющую роль в социальной и экономической жизни византийской деревни. Решающее значение при этом получает частная феодальная собственность, которая расширялась за счет общинных земель и мелкого крестьянского землевладения, а также за счет государственных земель, на которых начали возникать различные формы условной собственности¹².

Наконец, значительный вклад сделан и в изучение истории византийского города. Доказано, что по числу и размерам византийские города в X—XI вв. занимали первое место в Европе. Г. Г. Литаврин не без основания поставил вопрос: почему вопреки этому византийский город по сравнению с западноевропейским играл неизмеримо меньшую роль в социально-экономическом и политическом развитии в XI и последующих веках? Он уделяет особое внимание социально-экономическим вопросам развития города в этот важный период и раскрывает основные тенденции в политике византийской государственной власти по отношению к городскому торгово-ремесленному населению, превращенному в бесправное сословие налогоплательщиков, производственная деятельность которых находилась под строгим контролем фискального и полицейского аппарата византийской власти. В условиях усиления конкуренции со стороны иностранной промышленности и торговли эта политика привела к замедлению и в конечном счете к отставанию в развитии византийского города¹³. Эти выводы, несомненно, касаются и состояния городов в болгарских землях в период византийского господства¹⁴.

УРОВЕНЬ И ФОРМЫ РАЗВИТИЯ ФЕОДАЛИЗМА В БОЛГАРИИ В X в.

1. *Центральная власть в Болгарии, как и в Византии, была теоретически неограниченной.* Правитель «поставлен богом» — *ἐκ Θεοῦ ἄρχων*¹⁵. Еще при образовании государства славяне вошли в централизованную военно-государственную организацию, созданную болгарской дружиной во главе с ханом, несмотря на существование бесспорных элементов федерации, племенной обособленности и внутривременной самостоятельности у славян¹⁶. Централизованная государственная организация еще больше окрепла при ханах Круме (802—814) и Омуртаге (814—831) и особенно после крещения, принятого в 866 г.¹⁷ В известной степени патримониально-теологическая идея о государстве как патримонии правителя нашла свое конкретное

¹² Литаврин Г. Г. Византийское общество и государство, с. 288.

¹³ Там же, с. 5, 289.

¹⁴ В предшествующих исследованиях по истории болгарского города XI—XII вв. больше внимания обращалось на материальное производство, рыночные и товарно-денежные отношения, чем на социальный облик; см.: Лушев С. Българският средновековен град. София, 1970, с. 36—66.

¹⁵ Андреев М., Ангелов Д. Указ. соч., с. 79, 135, 136; Beševliev V. Die protobulgarischen Inschriften. Berlin, 1963, S. 74—75.

¹⁶ Theophanis Chronographia/Rec. С. de Boor. Lipsiae, 1883, I, p. 359. 5—21; см. также: Лушев С. За генезиса феодализма в България. София, 1963, с. 117—134.

¹⁷ Ангелов Д. Образуване на българската народност. София, 1971, с. 244—248.